

Межнациональные отношения и поворот на Восток в оценках студентов университетов Азиатской России¹

Татьяна Борисовна Смирнова,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой
всеобщей истории Омского государственного уни-
верситета им. Ф.М. Достоевского, Омск, ведущий
научный сотрудник Института этнологии и антро-
пологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва.
E-mail: smirnovatb@omsu.ru

В статье анализируются результаты социологического опроса, посвящённого межнациональным отношениям в регионах Азиатской России. Этот опрос проводился в 2023—2024 гг. в 12 регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Опрашивались студенты ведущих университетов, выяснялось мнение учащейся молодёжи о состоянии межнациональных отношений в регионах, а также о том, как на межнациональные отношения влияет происходящий поворот России на Восток. Результаты опроса в целом положительные, они свидетельствуют о позитивных установках молодёжи на общение с людьми других национальностей. Студенты проявляют высокий интерес к событиям, которые происходят в политической жизни страны, большинство респондентов согласны с изменением стратегии России в международных отношениях. В то же время опрос выявил негативные тенденции. Областью напряжённости является ситуация, связанная с мигрантами из постсоветских республик Центральной Азии, проблемы и конфликты характерны для больших городов, в которых складываются мигрантские анклав. Это, например, Новосибирск, Екатеринбург, Челябинск. Самая спокойная обстановка и благожелательные отношения наблюдаются в Республике Алтай, где почти нет трудовых мигрантов. Главной причиной напряжённости в межнациональных отношениях студенты считают поведение мигрантов, их неуважительное отношение к законам и нормам поведения, которые

¹ Исследование выполнено по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (номер государственной регистрации проекта 123112100125-7) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023—2025 гг.

существуют в российском обществе. Большинство опрошенных студентов считает, что гармонизация межнациональных отношений возможна в первую очередь через соблюдение законов и просветительскую деятельность.

Ключевые слова: Азиатская Россия, межнациональные отношения, этнокультурное многообразие, миграции.

Interethnic Relations and the Turn to the East in the Assessments of University Students in Asian Russia.

Tatiana Smirnova, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow, Russia. E-mail: smirnovatb@omsu.ru.

The paper analyzes the results of a sociological survey on interethnic relations in the regions of Asian Russia. This survey was conducted in 2023—2024 in twelve regions of the Ural, Siberian and Far Eastern Federal Districts. Students from leading universities were interviewed to find out their opinions about the state of interethnic relations in the regions, and how interethnic relations are affected by Russia's ongoing turn to the East. The results of the survey are generally positive, indicating that young people have a favorable attitude toward interaction with people of other nationalities. Students demonstrate strong interest in political events in the country, and the majority of respondents agree with the change of Russia's strategy regarding international relations. At the same time, the survey revealed negative trends. A major area of tension concerns the migrants from the post-Soviet republics of Central Asia. Problems and conflicts are common in large cities with migrant enclaves, such as Novosibirsk, Yekaterinburg and Chelyabinsk. The calmest situation and the most positive relations are observed in the Altai Republic, where there are very few migrants. According to the students, the main reason for tension in interethnic relations is the behavior of migrants, their lack of respect for the laws and norms of behavior that exist in Russian society. Most respondents believe that the harmonization of interethnic relations is primarily possible through compliance with laws and educational activities.

Keywords: Asian Russia, interethnic relations, ethnocultural diversity, migration.

Происходящий поворот России на Восток касается в первую очередь внешней политики и экономики, но очевидно, что вслед за изменениями в этих основных государственных функциях необходимо переориентировать на Восток и все другие сферы, в том числе и государственную этнонациональную политику. Азиатский вектор развития России анализировался в научных трудах неоднократно, большинство исследователей считают, что поворот России на Восток

недостаточно концептуализирован и развивается в формате отдельных сюжетов. Среди наиболее популярных подходов можно выделить концепцию «Большая Евразия» и неоевразийство. Внутри этих подходов выделяются отдельные направления, например, неоевразийство представлено резко отличающимися друг от друга идеями Л.Н. Гумилёва [2], А.Г. Дугина [3], Н.А. Назарбаева [6], Е.Ю. Винокурова [1] и др.

Столичные версии поворота на Восток представлены в серии докладов Валдайского клуба «К Великому Океану» [5], идеологом возрождения имперского лозунга «Вперёд, к Великому Океану» является С.А. Караганов, который отстаивает необходимость развития Сибири и Дальнего Востока ускоренными темпами [4]. Кроме учёных ВШЭ, большой вклад в научное обоснование изменения вектора развития России вносят сотрудники Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова и структур РАН — Института Востоковедения, Института Китая и стран Азии. Приоритет в конкретных исследованиях, безусловно, принадлежит учёным Сибири и Дальнего Востока, сотрудникам крупнейших университетов Азиатской России и институтов Сибирского и Дальневосточного отделений РАН. Проекты по межнациональным отношениям в контексте поворота России на Восток выполнялись Г.Г. Ермак, В.В. Зубковым, Е.Л. Мотрич и др. [8].

С большой долей вероятности поворот на Восток, происходящий сегодня, будет оказывать влияние на трансграничные миграции и, как следствие, — на этнический состав населения. Итогом поворота на Восток становится рост взаимных потоков трудовых мигрантов, туристов, увеличение объёмов образовательной миграции и другие демографические процессы, анализ которых необходимо проводить, потому что демографические сдвиги, безусловно, будут оказывать влияние и на межнациональные отношения. Сейчас важно оценить состояние этих отношений в нашей многонациональной стране, преимущества и риски нового вектора государственной национальной политики, дать прогноз развития её восточного направления и выработать на основе научного анализа практические рекомендации.

Эти задачи легли в основу проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (далее — «Азиатская Россия»), входящего в Программу научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023—2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. (Пр-71, п. 6)). Программа была разработана под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, координируется она Советом программы. Руководителем программы является академик В.А. Тишков.

Целью проекта «Азиатская Россия» является комплексный анализ этнодемографических процессов в регионах азиатской части Российской Федерации и оценка их влияния на межнациональные

отношения в новых условиях. Переориентация России на более тесное взаимодействие с государствами Центральной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона неизбежно ведёт к качественно иному развитию восточных регионов страны, прежде всего, структуры населения этих регионов. Последние 30 лет происходит снижение численности населения в восточных регионах страны, которое часто трактуется как депопуляция, или демографическая деградация, меняется этнический состав населения регионов, особенно национальных субъектов РФ [8, с. 5—7]. Очевидной тенденцией в большинстве восточных регионов является замещение убывающего местного населения мигрантами из азиатских государств и формирование здесь «новых» диаспор. Именно эти процессы, как показало наше исследование в рамках проекта, оказывают наибольшее влияние на межнациональные отношения.

Целью опроса, результаты которого представлены в статье, являлось изучение мнения учащейся молодёжи о состоянии межнациональных отношений в тех регионах, где живут и учатся студенты, а также о том, как на межнациональные отношения влияет происходящий поворот нашей страны к более тесному взаимодействию с государствами Азии.

Для проведения исследования были выбраны 10 регионов Уральского (УФО), Сибирского (СФО) и Дальневосточного (ДФО) федеральных округов: в УФО — Свердловская, Тюменская, Челябинская области, в СФО — Республика Алтай, Новосибирская и Омская области, в ДФО — Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Приморский край и Чукотский АО. В проекте мы применяли модель Распределённого научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN): в каждом регионе техническое задание (аналитическое исследование, проведение опроса, подготовка отчётов и рекомендаций) выполнялось по единой программе, с использованием единой методологии и инструментария экспертами, являющимися сотрудниками университетов и научных учреждений и хорошо знающими региональную специфику. Всего в проекте участвовали 12 экспертов — демографы, этнологи, историки, социологи. Сетевая структура обеспечивалась взаимодействием онлайн, в 2023 г. состоялись три очные встречи участников исследовательского коллектива — на XV Конгрессе антропологов и этнологов в Санкт-Петербурге, на XXVI Ежегодном семинаре EAWARN в Республике Абхазия и на ежегодном Форуме национального единства в Перми — для представления промежуточных результатов, согласования программы дальнейшего исследования и координации работ. Модель распределённого научного центра, когда по единой методологии проводятся исследования в разных регионах местными экспертами, позволила провести сравнительные исследования межнациональных отношений в разных республиках и областях. Также стоит отметить, что эта модель хорошо подходит для такой огромной территории, какой является Азиатская Россия [7, с. 526].

Источниками для проведения исследования послужили статистические сведения, материалы интервью, экспертные оценки и результаты двух социологических опросов (массовый опрос населения и опрос учащейся молодёжи — студентов крупных университетов в восточных регионах страны). Мнение молодёжи было важно изучить не только потому, что напряжённость в межнациональных отношениях связана, как правило, с возрастными особенностями молодых людей (максимализм в оценках и суждениях, недостаточный личный опыт, повышенная конфликтность), но и ввиду того, что оценка поворота на Восток давалась тем поколением, которое будет непосредственно сталкиваться с его последствиями. При этом опрашивались студенты ведущих университетов — будущая элита, в том числе и этническая, восточных регионов страны.

Всего было опрошено 2 тыс. студентов, по 200 чел. в каждом из 10 включённых в проект регионов. В УФО, в Екатеринбурге, социологический опрос по теме межнациональных отношений был проведён среди студентов Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина и Уральского государственного горного университета. В Тюмени — среди студентов Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета, а также Государственного аграрного университета Северного Зауралья. В Челябинске опрос проводился в крупнейшем высшем учебном заведении региона — Южно-Уральском государственном университете. В СФО, в Новосибирске, опрашивались студенты ведущих университетов этого города: Сибирского института управления (филиал РАНХиГС), Новосибирского государственного технического университета, Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирского государственного университета. В Омске опрос проводился среди студентов Омского государственного технического университета, Омского государственного университета путей сообщения и Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. На территории Республики Алтай на сегодняшний день расположен единственный Горно-Алтайский государственный университет, а также девять организаций среднего профессионального образования, среди которых Горно-Алтайский экономический техникум Роспотребсоюза, Горно-Алтайский педагогический колледж, Горно-Алтайский медицинский колледж, Горно-Алтайский аграрный колледж, Горно-Алтайский политехнический колледж им. М.З. Гнездилова, Горно-Алтайский техникум индустрии и сервиса, Колледж культуры и искусства им. Г.И. Чорос-Гуркина. Опрос проводился во всех названных учреждениях. В ДФО, в Республике Бурятия, был проведён опрос студентов крупнейших вузов: Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова и Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. В Республике Саха (Якутия) в опросе участвовали студенты двух крупнейших вузов Якутска: Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и Арктического государственного института культуры и искусств. В столице Чукотского АО,

в г. Анадыре, действуют два учебных заведения высшего и среднего профессионального образования: филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова и Чукотский многопрофильный колледж. Из-за малочисленности студентов в первой образовательной организации дополнительно опрос проводился среди обучающихся колледжа. Во Владивостоке в опросе приняли участие студенты Владивостокского государственного университета, Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского, Дальневосточного федерального университета.

Выборка среди студентов была проведена в каждом регионе по полу (50% — мужчины, 50% — женщины) и по направлениям подготовки (50% — естественные и технические, 50% — общественные и гуманитарные). Для проведения социологического опроса была разработана анкета из 30 вопросов, сгруппированных в блоки и посвящённых изменению внешнеполитической стратегии Российской Федерации — повороту на Восток, межнациональным отношениям в регионе; установкам респондентов на взаимодействие с представителями других национальностей; возможным мерам, направленным на гармонизацию межнациональных отношений.

Опрос был проведён по единой программе, ответы заносились в единые формы ввода, что позволяет проводить сравнительное изучение общественного мнения в разрезе регионов и округов. Эти формы по регионам и федеральным округам доступны всем экспертам и исполнителям в проекте, служат источником для публикации результатов исследования.

Рассмотрим результаты проведённого опроса. Поскольку межнациональные отношения исследовались в определённом контексте — в новых условиях поворота России на Восток, первый вопрос «подводил» к теме межнациональных отношений. На вопрос «Интересуетесь ли Вы политическими и социально-экономическими новостями?» были получены такие ответы: «да, интересуюсь постоянно» — 22,5%; «да, время от времени» — 57,3%; «нет, мне это неинтересно» — 20,2%. Таким образом, несмотря на типичное представление о том, что современная молодёжь не интересуется политикой, не следит за экономическими новостями, таких оказалось всего 20,2%. Остальные интересуются политическими и социально-экономическими новостями, причём почти четверть опрошенных делает это постоянно.

В связи с изменением внешнеполитической стратегии Российской Федерации, мы спрашивали студентов, есть ли у них ощущение, что страна стала больше ориентироваться на Восток (в различных сферах: политике, экономике, культуре). Больше всего респонденты почувствовали изменения в экономике (это отметили 62,4% респондентов), чуть меньше — в политике (61,3%), а в культуре три четверти опрошенных изменений не заметили или затруднились ответить («да» — 34,5%, «нет» — 36%, затруднились ответить — 29,5%).

Далее респонденты давали свою оценку повороту на Восток, который произошёл в экономике, политике и культуре. Большинство студентов настроены позитивно по отношению к изменению

вектора внешней политики России: 36,1% респондентов сказали, что сотрудничество с Китаем и восточный вектор политики в целом имеет большие перспективы; 30,4% не знают, чего больше от этого поворота — плюсов или минусов, надо подождать, и будущее покажет; 12,1% респондентов сказали, что ничего или почти ничего не знают об этом повороте; 10,8% опрошенных отвечали так: «Неважно, как я этот поворот оцениваю, потому что у России другого выбора не было, это вынужденная и неизбежная мера»; 9,1% респондентов оценивают поворот на Восток отрицательно, потому что «Россия является европейской страной, и сотрудничество с Европой и Западом является более естественным, чем сотрудничество с Азией и Африкой»; 1,5% опрошенных дали свой вариант ответа и комментарий, указывая, например, что этот поворот привёл к появлению большого количества мигрантов из Азии и вызвал отрицательные последствия для россиян. Таким образом, студенты оценивают изменение внешнеполитического курса России в целом положительно, но призывают быть осторожнее в выборе внешнеполитических партнёров и думать прежде всего об интересах России.

Студентам предлагалось оценить результаты поворота на Восток не только для всей страны, но и для конкретного региона, в котором они проживают. 37,8% респондентов дают положительную оценку и отмечают, что поворот ведёт к развитию и данного региона, и азиатской части России в целом; 15% опрошенных оценивают отрицательно, потому что предполагают, что Китай будет вывозить все ресурсы из России, а регион заполонят мигранты из КНР и Центральной Азии; 20,3% респондентов считают, что поворот никак не скажется на экономике их региона, потому что не важно, куда продавать ресурсы — на Запад или на Восток; затруднились ответить — 25,6%; другое (свой вариант ответа) предложили 1,3%.

После предварительных вопросов, которые касались оценки студентами текущей ситуации в стране, были заданы те, что напрямую связаны с межнациональными отношениями и касаются российской многонациональности. Так, на вопрос о том, как правильно называть население нашей многонациональной страны, с большим отрывом победил вариант «россияне» — 59,7%. Остальные варианты названия населения России расположились в следующем порядке (по убыванию): «российский народ» — 16,4%; «русские» — 13,2%; «никак, нет общего названия» — 5,5%; другое (свой вариант ответа) — 2,4% (например, «граждане РФ»); затруднились ответить 2,8% респондентов. Можно утверждать, что вариант «россияне» стал привычным для большинства жителей нашей страны. Результаты работы в рамках проекта «Азиатская Россия» в постсоветских странах свидетельствуют о том, что среди жителей этих государств термин «россияне» стал давно привычным и распространён даже больше, чем в РФ. В странах дальнего зарубежья жителей России продолжают называть «русскими».

Следующий вопрос анкеты касался оценки респондентами этнического многообразия нашей страны. «Тот факт, что в России

живут люди многих национальностей, приносит ей больше пользы, чем вреда» — так считают более 60% опрошенных. Ещё четверть занимает нейтральную позицию, отмечая, что «культурная сложность населения требует от государства дополнительных усилий». Отрицательно оценивают многонациональность около 10% респондентов, при этом всего около 4% опрошенных полагают: «Безусловно, культурная сложность (многонациональность) приносит больше вреда».

Важным индикатором состояния межнациональных отношений является оценка респондентами этих отношений между представителями разных национальностей. На вопрос «Как Вы оцениваете отношения между представителями Вашей и других национальностей?» были даны следующие ответы: «как доброжелательные» — 26,9%; «как нормальные, бесконфликтные» — 47,2%; «как напряжённые, конфликтные» — 12,4%; «как „взрывоопасные“, которые могут перейти в открытые конфликты» — 3,6%; «затрудняюсь ответить» — 9,9%.

Несмотря на значительное преобладание положительных оценок, 16% отрицательных (сумма ответов тех респондентов, кто выбрал варианты «напряжённые» и «взрывоопасные») является тревожным сигналом. К тому же это усреднённые данные, в крупных городах, например, в Новосибирске или Челябинске, отрицательные показатели выше.

Поскольку специальная военная операция изменила все сферы нашей жизни, можно сказать, разделила жизнь россиян на до и после, мы спрашивали о том, как поменялись межнациональные отношения в регионе, где проживают респонденты, после начала СВО. Значительная часть (хотя и менее половины) респондентов считают, что ситуация несколько ухудшилась: «появились экономические и социальные проблемы, а социально-экономический кризис может вызвать межнациональную напряжённость» — так ответили 25% опрошенных. «Ситуация значительно ухудшилась, общество расколото по отношению к СВО, в том числе и по национальному признаку» — такой ответ выбрали 15,1%. «Ничего не изменилось, проведение СВО не оказывает влияния на межнациональные отношения» — так считает 25,2% респондентов. Тех, кто считает, что ситуация улучшилась, потому что российское общество сплотилось без оглядки на национальность, — 16,8%. Большая часть респондентов, отмечающих улучшение межнациональных отношений после начала СВО, проживает в Республике Алтай. Затруднились ответить 17,1%, свой вариант ответа дал 1% опрошенных.

Далее следовали вопросы о личном отношении респондентов к представителям других национальностей. Большинство респондентов (65%) не испытывают отрицательных чувств к представителям других национальностей. Лёгкую антипатию испытывают 13,3%. Сильную антипатию испытывают 2,2%. Испытывают антипатию, но не ко всем, а только к определённым национальностям, 11,4%. Остальные затруднились в выборе или дали свои ответы.

Важно было более детально изучить мнение тех, кто испытывает антипатию к представителям других национальностей, выяснить её причины. Анализ ответов показал, что подавляющее большинство (20%) испытывает антипатию не к местным жителям другой национальности (так сказали всего 2,5%), а к приезжим, мигрантам.

Основная причина, по которой респонденты отрицательно относятся к представителям других национальностей, — «они не уважают наши традиции, наш образ жизни, ведут себя нагло и оскорбительно» (так ответили 18% опрошенных); второй по популярности ответ — «они совершают много преступлений, я их боюсь» (так ответили 11% опрошенных). Кроме того, были названы следующие причины антипатии (в порядке убывания): «они не являются патриотами России, приезжают только из экономических соображений» — 8%; «у них другой уклад жизни, они говорят на непонятном мне языке, это раздражает» — 7,5%; «они отнимают у местных рабочие места, из-за них растут цены» — 6,6%; «из-за них ухудшается школьное образование, в классах появляются дети, не говорящие по-русски» — 6,2%; «они разводят грязь и антисанитарию, разносят болезни» — 5,4%; «они захватили рынки и предприятия, образуют землячества, из-за них увеличиваются коррупция и кумовство» — 5,4%. Меньше всего респондентов отметили вариант «они исповедуют другую религию» — 1,6%, что свидетельствует об очень высокой степени признания молодыми людьми культурной, религиозной и любой иной отличительности представителей других национальностей, однако неприятие их агрессивного поведения и неуважения к принятым нормам и правилам распространено в среде опрошенной молодёжи. Отвечая на этот вопрос, студенты имели в виду прежде всего мигрантов, самую многочисленную их часть — приезжих из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Отметим, что опрос был закрытым, можно было выбрать несколько вариантов.

Поскольку формирование позитивных или негативных установок на общение с людьми других национальностей является очень важным в межнациональных отношениях, мы спрашивали студентов о том, что именно сформировало эти установки, что оказало решающее влияние. Молодые люди отвечали, что в первую очередь это их личный опыт — так ответили 60,2% респондентов. На втором месте — воспитание в семье, такой ответ дали 51,4% опрошенных (можно было выбрать несколько вариантов), на третьем — влияние общества, школы и университета, что отметили 47,6%. Остальные варианты набрали значительно меньшее количество голосов: влияние друзей — 26,6%; влияние религии — 10,3%; затруднились ответить 9,7%. Ещё 2,1% респондентов дали свои варианты ответов, в которых причиной формирования установок на общение с представителями других национальностей назывались публикации в СМИ и социальных сетях.

Следующий вопрос касался возможного влияния поворота на Восток на межнациональные отношения в регионах. Почти 40% респондентов затруднилось ответить, четверть посчитала, что «нет,

поворот на Восток никак не повлияет, никакой связи между „восточным вектором“ и межнациональными отношениями не существует», столько же респондентов (25,1%) сказали, что «поворот на Восток будет оказывать положительное влияние», а 9% респондентов считают, что «он будет оказывать отрицательное влияние на межнациональные отношения».

«Влияет ли приток мигрантов на межнациональные отношения в регионе?» — таким был следующий вопрос. Мнения разделились практически поровну между теми, кто считает, что «влияет отрицательно», «влияет положительно», «не оказывает никакого влияния», и теми, кто затруднился ответить. Можно констатировать, что на вопросы о влиянии на межнациональные отношения таких факторов, как изменение внешнеполитического курса и притока мигрантов, респонденты отвечали по-разному и однозначного мнения в среде опрошенной молодёжи не сложилось. Необходимо проведение более глубокого факторного анализа межнациональных отношений в регионах, в том числе качественными методами.

Следующий вопрос был посвящён правам и обязанностям недавних мигрантов, которые получили российское гражданство: «На ваш взгляд, должны ли мигранты, получившие российское гражданство, призываться в армию и в том числе участвовать в СВО?». Результаты были получены следующие: «да, должны» — 36% респондентов; «скорее да» — 24%; «нет» — 9%; «скорее нет» — 9%. Таким образом, большинство респондентов считают, что все граждане России равны и на всех должны распространяться одинаковые права и обязанности. Тех, кто считает, что недавние мигранты должны выполнять воинскую обязанность, в 3,5 раза больше, чем тех, кто считает, что на СВО их посылать не нужно. Остальные затруднились ответить или дали свой вариант ответа.

Для изучения межнациональных отношений большое значение имеет личный уровень этих отношений. Самыми независимыми от внешних обстоятельств являются дружеские отношения, поэтому мы спрашивали студентов, имеет ли для них значение национальность друзей. Для подавляющего большинства опрошенных студентов национальность друга не имеет значения — 79,5%. Сказали «да, имеет значение» 8,4%; затруднились ответить 12,1% респондентов. Отсутствие препятствий для дружбы с представителями другой национальности у 80% учащейся молодёжи является хорошим показателем. Дружеская сфера является в этом смысле очень показательной, потому что в молодом возрасте людей окружает обычно много друзей, таким отношениям придают большое значение, наличие друзей для молодёжи очень важно. Эта сфера, в отличие от родственных или рабочих отношений, выстраивается самим человеком и зависит только от него.

По межнациональным установкам в других сферах общения были получены менее позитивные оценки. Так, на вопрос «В качестве кого Вы готовы принять человека другой национальности?» 75,5% студентов ответили, что готовы принимать человека другой национально-

сти как гостя или туриста; 61,4% — как гражданина нашей страны; 62,3% — как коллегу по работе; 52,9% — как соседа; 62% — как близкого друга; 43% — как мать или отца своих детей; 43,3% — как супруга или супругу. Для изучения этого вопроса использовалась модифицированная шкала Богардуса, которая показала высокую степень готовности к межнациональному общению в тех сферах, где существует дистанция. Но гораздо меньшее количество респондентов готово к близкому общению, например, к межнациональным бракам (около 40%).

Категорически не готовы общаться с представителями других национальностей гораздо меньше студентов, но всё же такие есть. Так, никогда не смогут принять человека другой национальности в качестве гостя или туриста в нашей стране 1,9% респондентов; в качестве гражданина нашей страны — 4,1%; коллеги по работе — 4,1%; соседа по дому — 5%; близкого друга — 5%; матери или отца своих детей — 13,3%; супруга или супруги — 13,8%.

Далее следовали вопросы, которые касались оценки респондентами ситуации, сложившейся в межнациональной сфере в регионах их проживания. Только 11,1% респондентов считают, что в регионе невозможны конфликты на межнациональной почве; 21,6% полагают, что конфликты «скорее невозможны» (в сумме — 32,7%). Тех, кто настроен пессимистично, больше: 26,2% считают, что конфликты возможны; «скорее возможны» — 28,3% (в сумме — 54,5%). Затруднились ответить 12,8% респондентов.

В крупных городах — Новосибирске, Омске, Челябинске, Екатеринбурге — ответивших, что межэтнические конфликты возможны, гораздо больше, чем в Горно-Алтайске или Анадьре. Например, 30,5% студентов омских университетов сказали, что конфликты возможны; 36% — «скорее возможны» (в сумме — 66,5%). Во Владивостоке 27,5% респондентов сказали, что конфликты возможны; 28% — «скорее возможны» (в сумме — более половины, 55,5%). В Новосибирске 38,5% опрошенных студентов считают, что конфликты возможны; столько же полагают, что «скорее возможны» (в сумме — 77%). Можно сказать, что несмотря на благоприятный в целом фон, большинство респондентов считают, что основания для существования межнациональной напряжённости и конфликтов в регионе есть.

Более того, почти половина опрошенных (47%) стала за последний год свидетелем межнациональных конфликтов, ещё 7,5% опрошенных студентов не только наблюдали межнациональные конфликты, но и участвовали в них. Эти конфликты происходили (за редким исключением) между местными жителями и приезжими из Центральной Азии, а также между самими мигрантами.

Мигранты живут, как правило, в неблагополучных районах, на окраинах больших городов, концентрируются возле оптовых и розничных рынков, строек и автобаз. 15% респондентов сказали, что в их городе есть районы, где межнациональная ситуация является особенно напряжённой. В Новосибирске к таким местам участники опроса относят район Хилокского рынка и ул. Петухова,

в Омске — Старый Кировск и Порт-Артур, во Владивостоке — район мыса Чуркина, бухты Тихой и ул. Луговой, в Челябинске — район ЧМЗ и ЧТЗ (Челябинский металлургический и тракторный заводы). Кроме районов, где концентрируются мигранты, неблагополучными в отношении межнациональных конфликтов респонденты считают цыганские посёлки, которые также есть на окраинах почти всех крупных городов. Цыганские посёлки уже давно превратились в анклав, куда посторонний человек попасть не может.

Причины межнациональных проблем, существующих в регионах, по мнению респондентов, заключаются в следующем (в порядке убывания): «сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни по крайней мере отдельных категорий населения» — 29%; «низкий уровень культуры приезжих» — 25%; «большой приток мигрантов, иностранных работников» — 24%; «плохая работа правоохранительных органов, коррупция, криминал» — 22%; «низкий уровень культуры местного населения, высокий уровень ксенофобии» — 16%; «неправильное законодательство, действия федеральных властей» — 15%; «последствия распада СССР и политика новых независимых государств» — 14%; «неправильные действия региональных властей» — 13%; «вековая, исторически сложившаяся неприязнь между национальными группами» — 12%; «деятельность националистов и экстремистов» — 10%.

Также студенты предложили меры для улучшения межнациональных отношений, и стоит отметить, что на первом месте находятся меры культурно-просветительского, а не репрессивного характера. Меры перечислены ниже в порядке убывания: «развивать просветительскую работу, проводить межнациональные мероприятия, направленные на знакомство с культурами разных народов, совместные спортивные соревнования, акции по благоустройству и т.д.» — 55%; «ужесточить наказание за национализм, за пропаганду идей, разжигающих межнациональную рознь» — 40%; «ужесточить наказание за нарушение миграционного законодательства» — 34%; «усилить ответственность национально-культурных организаций и землячеств за неправильное поведение их соотечественников» — 36%; «ограничить въезд представителей некоторых национальностей» — 5,5%. Другими словами, подавляющее большинство респондентов изначально не настроено против мигрантов, не требует ограничить их въезд — при условии, что приезжие будут соблюдать законы и нормы поведения, принятые в российском обществе.

Изучив мнение учащейся молодёжи о состоянии межнациональных отношений в регионах в новых условиях, можно сделать следующие выводы.

1. Студенты проявляют достаточно высокий интерес к событиям, которые происходят в политической жизни страны.
2. Изменение внешнеполитической стратегии Российской Федерации респонденты ощущают прежде всего в экономической и политической сферах.

3. Большинство оценивает изменения, связанные с поворотом на Восток, положительно.
4. Межнациональные отношения, которые формируются сегодня в новых условиях, большинство опрошенных оценивает положительно, тем не менее доля тех, кто считает, что отношения напряжённые и конфликтные, является высокой.
5. Самой острой проблемой в межнациональных отношениях является большое количество мигрантов из стран Центральной Азии, особенно в крупных городах.
6. Самая высокая напряжённость в оценках студентов фиксируется в Новосибирске, Челябинске и Екатеринбурге, самые позитивные оценки выявлены в Республике Алтай, где трудовых мигрантов почти нет.
7. Главной причиной напряжённости в межнациональных отношениях и антипатии к людям другой национальности является поведение мигрантов, их неуважительное отношение к законам и нормам поведения, принятым в российском обществе.
8. Студенты выделяют национальности тех людей, с которыми не стали бы дружить; опрос выявил нарастание неприятия по мере сокращения личностной дистанции.
9. Тревожной тенденцией является мнение большинства студентов о том, что в регионе возможны конфликты на межнациональной почве; опрос выявил довольно значительную группу молодых людей, лично наблюдавших такие конфликты или даже участвовавших в них.
10. Большинство опрошенных считает, что гармонизация межнациональных отношений возможна в первую очередь с помощью соблюдения законов и ведения просветительской деятельности.

В опросе приняли участие представители почти всех народов, проживающих в регионах, где проводились исследования. Многие студенты отметили свою множественную этническую идентичность.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Винокуров Е.Ю. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике. 2013. № 2. С. 7—20.
2. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2008. 608 с.
3. Дугин А.Г. Основы евразийства. М.: Арктогея Центр, 2002. 796 с.
4. Караганов С.А. Восточно по расписанию. Как быстро пойдёт движение России от Европы к Азии // Аргументы и факты. 2023. 23 марта. С. 3.
5. Караганов С.А., Барабанов О.Н., Бордачёв Т.В. К Великому океану, или новая глобализация России. Аналитический доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2012. 81 с.

6. Назарбаев Н.А. Евразийство — одна из главных идей XXI века (Избранные тезисы выступления президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва 26 мая 2006 г.) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2017. № 2. С. 85—87.
7. Смирнова Т.Б. Этнодемографические процессы в регионах Азиатской России: современная ситуация // Россия: единство и многообразие: к 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Материалы всерос. науч.-практич. конф. М.: РГГУ, 2023. С. 526—540.
8. Этнодемографические процессы в регионах Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски. Омск: Издательский дом КАН, 2021. 272 с.

REFERENCES

1. Vinokurov E.Yu. Pragmaticheskoe evraziystvo [Pragmatic Eurasianism]. *Rossiya v global'noy politike*, 2013, no. 2, pp. 7—20. (In Russ.)
2. Gumilev L.N. *Ritmy Yevrazii: epokhi i tsivilizatsii* [Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations]. Moscow, AST Publ., 2008, 608 p. (In Russ.)
3. Dugin A.G. *Osnovy yevraziystva* [Foundations of Eurasianism]. Moscow, Arktogetya Tsentr Publ., 2002, 796 p. (In Russ.)
4. Karaganov S.A. Vostochno po raspisaniyu. Kak bystro poydet dvizheniye Rossii ot Yevropy k Azii [Eastward on Schedule. The Pace of Russia's Shift from Europe to Asia]. *Argumenty i fakty*, 2023, March, 23, p. 3. (In Russ.)
5. Karaganov S.A., Barabanov O.N., Bordachev T.V. *K Velikomomu okeanu, ili novaya globalizatsiya Rossii*. Analiticheskiy doklad mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» [To the Great Ocean, or the New Globalization of Russia. Analytical Report of the International Valdai Discussion Club]. Moscow, 2012, 81 p. (In Russ.)
6. Nazarbaev N.A. Yevraziystvo — odna iz glavnykh idey XXI veka (Izbrannyye tezisy vystupleniya prezidenta Kazakhstana Nursultana Nazarbayeva v Yevraziyskom natsional'nom universitete im. L.N. Gumil'eva 26 maya 2006 g.) [Eurasianism is One of the Main Ideas of the 21st Century (Selected Key Points of the Speech of the President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev at L.N. Gumilyov Eurasian National University, May 26, 2006)]. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, 2017, no. 2, pp. 85—87. (In Russ.)
7. Smirnova T.B. Etnodemograficheskiye protsessy v regionakh Aziatskoy Rossii: sovremennaya situatsiya [Ethnodemographic Processes in the Regions of Asian Russia: The Current Situation]. *Rossiya: yedinstvo i mnogoobraziye: k 10-letiyu obrazovaniya Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po mezhnatsional'nym otnosheniyam*. Materialy vseros. nauch.-praktich. konf. [Russia: Unity and Diversity: On the 10th Anniversary of the Presidential Council for Interethnic Relations. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow, RGGU Publ., 2023, pp. 526—540. (In Russ.)
8. *Etnodemograficheskiye protsessy v regionakh Aziatskoy Rossii: sovremennaya situatsiya, prognozy i riski* [Ethnodemographic Processes in the Regions of Asian Russia: Current Situation, Forecasts and Risks]. Omsk, Izdatel'skiy dom KAN Publ., 2021, 272 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 18.02.2025